

Отправив фото, Гу Цянь откинулся на спинку дивана, чтобы посмотреть на снимок. Чем дольше он смотрел, тем сильнее начинало гореть за ушами. Он признавал, что в этом была доля озорства: он знал, что собеседник находится на важном ужине, и намеренно отправил такое фото именно в этот момент. Однако он сделал его довольно небрежно. Теперь, присмотревшись, он понял, что пикантный подтекст был слишком сильным.

С гудением телефон завибрировал. Гу Цянь вышел из полноэкранного режима. Увидев сообщение от Y, он мог только притвориться непонимающим:

77: «Я не хочу знать.»

Y: «Говоришь, что не хочешь знать, — значит, уже знаешь, что я хочу сделать.»

У общения с умными людьми есть свои плюсы и минусы. Минус в том, что собеседник легко ловит тебя на слове.

Y: «Маленький проказник. Знал, что я на деловой встрече, и всё равно посмел отправить такое фото, чтобы меня соблазнить.»

Глядя на текст в чате, жар от мочек ушей незаметно перекинулся на бледные щёки.

77: «Я же сказал не открывать, пока ты на улице.»

Y: «Значит, ты признаёшь, что активно меня соблазнял?»

Гу Цянь сегодня выпил немало, и мозг работал не так быстро, как обычно. Не сумев переспорить собеседника, он просто сдался и принял игру.

77: «Что, только начальству можно жечь костры, а простым людям нельзя зажигать лампы?»

Через мгновение ему отправили фото. Гу Цянь инстинктивно открыл его. Когда он разглядел содержимое, у него перехватило дыхание — он чуть не швырнул телефон в сторону. Собеседник, казалось, опирался на что-то, камера была направлена прямо на его нижнюю часть тела. Даже чёрные брюки не могли скрыть отчётливый выпуклый силуэт — настолько явный, что можно было разглядеть форму.

Гу Цянь отвернулся, пальцем дважды нажал на экран, чтобы закрыть изображение, но мысленная картина не исчезала. Это было слишком преувеличено. Неужели у того в брюках спрятана бутылка воды?

У: «Раз уж я был соблазнён до такой степени, Цици должен взять на себя ответственность.»

77: «Успокойся, ты же ещё на улице.»

У: «Если бы я был не на улице, у меня бы не было времени печатать тебе сейчас.»

Гу Цянь непроизвольно облизнул губы. Алкоголь в крови уже поднял температуру его тела, а теперь ему стало ещё жарче. Он встал, подошёл к панорамному окну и открыл его, чтобы впустить ветер.

77: «Всё, я спать.»

У: «То есть ты соблазнишь и сбежишь?»

Прежде чем Гу Цянь успел придумать ответ, пришло новое сообщение.

У: «Ладно, ложись. Ты, наверное, устал за сегодня.»

77: «М-м. После ужина поезжай домой и отдохни.»

Пожелав спокойной ночи, Цинь Юэ убрал телефон. Посмотрев вниз на ту часть себя, которая всё ещё не успокаивалась, он должен был признать горькую правду. К Цици, вернее, к телу Гу Цяня, он испытывал физическое влечение, которое никогда не испытывал прежде. Цинь Юэ глубоко вздохнул, открыл кран, плеснул в лицо холодной водой и заставил себя успокоиться.

На следующее утро Гу Цянь взял доработанные юридическим отделом условия контракта и подготовился к церемонии подписания. С дзынь-м открылись двери лифта. Цинь Юэ стоял снаружи, засунув одну руку в карман. Увидев Гу Цяня, он улыбнулся:

— Господин Гу, снова встречаемся.

— Президент Цинь, — холодно поприветствовал его Гу Цянь, делая два шага назад, чтобы освободить место.

Цинь Юэ вошёл в лифт. Вместо того чтобы повернуться, он встал лицом к Гу Цяню. Группа, ожидавшая снаружи, вошла внутрь, и просторный лифт мгновенно стал тесным. Цинь Юэ, казалось, был вынужден сделать шаг вперёд, оказавшись намного ближе к Гу Цяню. Его взгляд упал на опущенные ресницы Гу Цяня, и он снова уловил тот освежающий холодный аромат.

Гу Цянь уже собрался незаметно сделать ещё шаг назад, как услышал голос у самого уха:

— Господин Гу, я всегда хотел спросить: какими духами вы пользуетесь?

Их отношения, казалось, были недостаточно близки, чтобы рекомендовать друг другу такие личные вещи, как духи. К счастью, лифт достиг первого этажа. Когда все вышли, Цинь Юэ остался стоять, уставившись на человека перед собой, словно его действительно интересовал ответ.

Гу Цянь вежливо произнёс:

— Президент Цинь, позвольте мне откланяться.

Только тогда Цинь Юэ не спеша отошёл в сторону, сказав шутливым тоном:

— Господин Гу, вы собираетесь дать мне ответ при следующей встрече?

— Простите, я не помню марку, — небрежно отмахнулся Гу Цянь и первым вышел.

Цинь Юэ последовал за ним, провожая взглядом высокую элегантную фигуру. На уголках его губ заиграла лёгкая улыбка. Прошлой ночью он отправлял такие красивые фото, чтобы соблазнить его, а днём, надев костюм, становился холодным и вёл себя как чужой. Но при мысли о том, что только он один видит эту сторону Гу Цяня, кровь Цинь Юэ снова начинала кипеть.

Примерно через полчаса команда Гу Цяня прибыла на место подписания. Чтобы подчеркнуть важность события, президент Чэнь пригласил множество журналистов для интервью на месте. Гу Цянь был одет в чёрный костюм, на высоком носу — очки в золотой оправе. Он выглядел безупречно от волос до обуви: красноречивый, изящный и невероятно благородный. Каждый репортёр на месте наводил на него объектив, стремясь запечатлеть идеальный кадр президента Гу.

После окончания церемонии подписания репортёры хлынули вперёд, окружив Гу Цяня.

— Господин Гу, я репортёр «Финансовой газеты». Мы два месяца пытаемся записаться к вам на интервью. Есть ли у вас время сегодня?

— Господин Гу, есть ли у вас другие планы во время визита в Цзянчэн?

Пока репортёры выкрикивали вопросы, Гу Цянь сохранял профессиональную улыбку. Помощник Лян шагнул вперёд, чтобы сдерживать их:

— Приношу извинения всем. У президента Гу сегодня вылет, он не может давать интервью. Пожалуйста, договоритесь на другой раз.

Увидев это, директор Ли проявил инициативу, чтобы отвлечь внимание:

— Идите интервьюировать меня! Мне есть что сказать!

Мэн Сяо, проявив редкую сообразительность, проложил путь сквозь толпу:

— Прошу прощения, дайте нам пройти!

Гу Цянь успешно покинул площадку и направился прямо в аэропорт. Мэн Сяо, тяжело дыша и вытирая пот со лба, искренне спросил:

— Господин Гу, может, нанять пару телохранителей на следующую поездку?

Гу Цянь ответил вопросом:

— Если я найму телохранителей, тогда зачем ты мне нужен?

Мэн Сяо запротестовал:

— Я помощник президента, а не телохранитель!

— Одно и то же, — ровно ответил Гу Цянь. — Помощник и телохранитель. Экономия расходов компании.

Ошарашенный Мэн Сяо мог только пробормотать себе под нос:

— Настоящий эксплуататор, хуже старика.

Гу Цянь покосился на него:

— Что ты сказал?

— Ничего! — Мэн Сяо мгновенно отрицал, делая жест, застёгивающий рот на замок.

Самолёт приземлился в семь вечера. Гу Цянь пропустил офис и поехал прямо домой. Первым делом он принял душ. Выйдя, он взял телефон.

77: «Я дома.»

Ү: «Уже вернулся?»

77: «Да, вылетел сразу после сегодняшней встречи.»

Ү: «Быстро. Я думал, ты останешься в Цзянчэне ещё на несколько дней.»

Гу Цянь уже собирался ответить, как его палец замер над экраном. Он вспомнил, что говорил Ү только о командировке, но не уточнял, что она в Цзянчэнь.

77: «Откуда ты узнал, что я был в командировке в Цзянчэне?»

Собеседник долго молчал, прежде чем ответить.

Ү: «Ты же отправлял фото отеля с видом на реку. Напротив был виден ориентир.»

Гу Цянь нахмурился и быстро прокрутил вверх, чтобы проверить отправленное фото. Он сделал его небрежно и действительно не заметил, что ориентир попал в кадр.

77: «Ты тоже был в Цзянчэне?»

Ү: «Нет, но был друг. Я слышал, там красивые виды, поэтому спросил, почему ты не

задержался подольше.»

77: «Я был там по работе, а не на отдыхе.»

У: «Нужно иногда отдыхать.»

Гу Цянь сел. Отдыхать? Для этого ещё не пришло время.

77: «Очень гладко.»

У: «Случилось что-то интересное?»

Гу Цянь серьёзно задумался:

77: «Ничего интересного, но я снова столкнулся со своим старым соперником.»

У: «Какое совпадение.»

77: «Правда? В последнее время я стал встречаться с ним очень часто.»

У: «Наверное, просто совпадение?»

Гу Цянь постучал пальцами по столу. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, в чём именно проблема.

77: «Может быть.»

У: «Не забивай голову. Ты хорошо поработал в этой поездке, сегодня хорошо отдохни.»

Гу Цянь лёг на кровать, держа телефон в руке, чтобы продолжить разговор.

77: «Я уже лежу. А ты?»

У: «Только что вернулся домой. Ещё не мылся.»

77: «Тогда иди мойся.»

У: «Если Цици хочет посмотреть, я могу устроить для тебя стрим.»

Увидев, что разговор снова сворачивает в неприличную сторону, Гу Цянь быстро напечатал отказ.

77: «Не хочу смотреть. Отказано.»

У: «Жаль. Кстати, Цици, я хочу задать тебе вопрос.»

Лень было печатать, и Гу Цянь отправил голосовое сообщение:

— Это серьёзный вопрос?

У: «Если серьёзный — ты не ответишь?»

Гу Цянь рассмеялся и выругался одним словом:

— Пошёл вон.

У: «Спасибо, Цици.»

У: «Это серьёзный вопрос. У моего друга через несколько дней день рождения. Я хочу подарить ему духи и интересуюсь, не посоветуешь ли какую-нибудь марку?»

Гу Цянь моргнул:

— Какой друг?

У: «Деловая элита, как и ты.»

Гу Цянь задумался на мгновение:

— У человека есть предпочтения по ароматам? Например, цитрусовые, пряные или древесные?

У: «Я тоже не совсем уверен. А у тебя есть духи, которыми ты часто пользуешься?»

Гу Цянь посмотрел на свой туалетный столик и отправил название марки, которую часто использовал.

77: «Если это не очень близкий друг, я бы не рекомендовал дарить духи. Духи — это очень личное, у каждого своё восприятие запахов.»

У: «Разумно. Тогда я ещё подумаю.»

Цинь Юэ наконец узнал марку духов, но был не так рад, как ожидал. Наоборот, его чувства

были сложными. Он спрашивал дважды лично и получил только небрежное «я не помню», а надев маску интернет-друга, легко получил ответ.

Неужели настоящий Гу Цянь так сильно его ненавидит? В этот момент Цинь Юэ внезапно нашёл аккаунт «Y» немного раздражающим.

Цици: «Разве не ты сам надел эту маску?»

Президент Цинь: «Не лезь не в своё дело, я просто ревную к самому себе.»

<http://bllate.org/book/20324/2371384>